

Хаожэнь искренне хотел как лучше и провозился на кухне довольно долго.

В конце концов, А-Гуй оставался голодным до самого вечера исключительно из-за него, и Хаожэнь решил во что бы то ни стало его отблагодарить — приготовить несколько по-настоящему хороших горячих блюд.

Едва он подошёл к дверям комнаты с подносом в руках, как они распахнулись. Хаожэнь по наивности решил, что мужчины учуяли аппетитный аромат и вышли ему навстречу. Однако, стоило ему встретиться взглядом с А-Гуем, он мгновенно понял: ужина не будет.

И не ошибся.

— Мне позвонил Старейшина. Есть срочное дело, я должен идти.

А-Гуй выглядел раздосадованным. Он виновато и вежливо кивнул Хаожэню и, обойдя его, поспешил к выходу.

Хаожэнь проводил его взглядом. В этот миг его охватило горькое разочарование, а в душе воцарилась сосущая пустота.

Хэньюань-юань

В беседке над водой раздавались чистые, сдержанные звуки гуциня. В керамических чашах остывал прозрачный, сладковатый чай.

Старейшина Цзян наслаждался традиционным чаепитием в компании старого друга. Они вели неспешную, приятную беседу, когда гость заметил приближение А-Гуя.

Друг Старейшины на мгновение замер. Немного подумав, он обратился к главе семьи Цзян:

— Пожалуй, на сегодня закончим? Остальное обсудим позже.

— Хорошо, — с улыбкой отозвался Старейшина. — Договорим в другой раз.

Гость поставил чашку, поднялся и, застегнув пуговицу пиджака, направился к выходу. Телохранители бесшумно последовали за ним.

А-Гуй, шедший навстречу, тут же уступил дорогу и, вежливо склонив голову, поприветствовал важного гостя. Тот лишь мельком взглянул на молодого человека, едва заметно улыбнулся и удалился.

А-Гуй проводил его взглядом, а когда обернулся, сердце его ёкнуло: Старейшина сидел с мрачным лицом и сверлил его яростным взглядом.

А-Гуй вошёл в беседку и негромко произнёс:

— Старейшина.

— Ты хоть понимаешь, зачем я тебя вызвал?

В груди А-Гуя поселилась тревога, но он ответил прямо:

— Нет.

Едва слова сорвались с его губ, как хлёсткая пощёчина обожгла лицо. Удар был такой силы, что голова А-Гуя резко дёрнулась в сторону. Совершенно ошарашенный, он медленно повернулся и уставился на Старейшину.

— Ты правда думал, что твои глупости останутся в тайне?

Старейшина прищурился.

— Я приставил к Уильяму своих людей. Так что о твоей сегодняшней выходке в его поместье мне известно всё до мельчайших подробностей!

— Что?! — А-Гуй не мог поверить своим ушам. Гнев мгновенно вспыхнул в его душе. — Я сегодня его в глаза не видел! О каких провокациях вы говорите?!

— Ещё и оправдываешься! — Старейшина в ярости стиснул зубы. — Только посмей сказать, что не заявлялся к нему сегодня в поместье!

А-Гуй почувствовал, как внутри всё закипает от несправедливости.

— Я действительно искал Уильяма, но его не было дома! Это был визит... обычный визит по личному делу, а вовсе не попытка устроить скандал!

— По личному делу? — процедил Старейшина. — Какое такое «личное дело» может быть у тебя с Уильямом, помимо рабочих вопросов?

А-Гуй осёкся. Он не мог сказать правду, и на его лице против воли проступило замешательство, которое Старейшина истолковал по-своему.

— Это всё из-за Цзян Хаожэня!

А-Гуй вздрогнул и вскинул голову.

— Несколько дней назад Сыма обмолвился, что этот Хаожэнь — из «этих», — Старейшина едва сдерживал дрожь в голосе. Он ткнул в А-Гуя пальцем: — Отвечай честно: у вас с ним что-то есть?

А-Гуй отвёл взгляд. Внутри всё трепетало от страха, но голос его прозвучал твёрдо:

— Нет!

— Правда?

Чувствуя на себе подозрительный взгляд Старейшины, А-Гуй быстро добавил:

— Уильям заваливает его цветами, и это Хаожэня очень беспокоит. Он хотел объясниться, но самому не хватило смелости, вот он и попросил меня сходить вместо него. Я согласился только потому, что боялся: если Хаожэнь не выдержит и сбежит из семьи Цзян, забота о Шестом господине снова ляжет на мои плечи.

Старейшина выслушал его, всё ещё кипя от негодования. Однако, поразмыслив, он признал объяснение логичным, и его гнев немного утих.

— Вот что... Сдай все дела по своему текущему проекту. Дальше его будет вести Вэньлан.

— Что?! — А-Гуй застыл, не веря своим ушам.

Он вложил в этот план столько сил, столько бессонных ночей, только-только приготовился развернуться во всю мощь — и теперь должен всё отдать? Такое решение было выше его сил.

— Но почему?

Старейшина посмотрел на него с нескрываемым раздражением:

— Ты ещё смеешь спорить? Не забывайся: изначально ты был всего лишь административным помощником при Шестом господине. Жалкий клерк! С какой стати тебе руководить командой в таком масштабном проекте? Я сам дал тебе этот шанс, обещая, что, если справишься,

позволишь Шестому вклиниться в дело. Но ты? Ты совершенно не ценишь моё расположение. Теперь, когда вы с Уильямом в контрах, ты всерьёз думаешь, что он захочет продолжать сотрудничество с тобой?

А-Гуй стоял, побледнев от ярости. Лицо его исказилось.

— Ты наверняка сейчас думаешь, что Вэньлан пришёл на всё готовенькое и слизнул сливки с твоих трудов. Но ты хоть раз спросил себя, стоило ли так лезть на рожон ради другого человека? Если бы...

— А если я откажусь? — внезапно перебил его А-Гуй.

Такая неприкрытая дерзость и упрямство застали Старейшину врасплох. Однако он лишь холодно и зло рассмеялся:

— Тогда жди приказа об увольнении, который я подпишу лично!

А-Гуй замер. Он не ожидал, что Старейшина пойдёт на такие крайние меры. Гнев застрял комом в горле, причиняя почти физическую боль.

Внутри него всё клокотало от негодования, но в конце концов он вынужден был отступить. Он знал, что не может позволить себе уйти из «Ши Интернешнл». Переступить порог на выход означало навсегда выбыть из игры. После такого разрыва со Старейшиной у него не было ни единого шанса вернуться.

— Я сейчас же вернусь в Ши Интернешнл... и передам дела.

Слова дались ему с огромным трудом. Он резко развернулся, собираясь уйти, но в этот момент в кармане зазвонил телефон.

Высветилось имя: Цинь Мэй.

Стоило ему ответить, как из трубки донёсся её прерывистый, полный паники голос:

— Ты можешь приехать?! Меня задержали в Ресторане XXX, я не могу выйти! Умоляю, помоги!

А-Гуй ошеломлённо застыл на месте.